

Когда Ния Йа продолжала рассказывать о своих переживаниях, мучительные эмоции всего лагеря вырвались наружу.

Только через некоторое время она, наконец, смогла спокойно продолжить:

«Каждый день они выбирали одного из нас и уводили для того, чтобы проводить эксперименты. Эти эксперименты проводились прямо перед всеми нами. Если наши умирали, они просто бросали их в сторону. Никто не знал, когда настанет его очередь. Первоначально мы обсуждали планы побега, но было понятно, что ни один из них не увенчался бы успехом. Вместо этого они бы просто убили больше людей. Наконец, враг стал увеличивать количество охраны, и в этот момент все мы сдались. Так проходил каждый день, мы размышляли о том, увидим ли мы завтра солнце».

Эти воспоминания окончательно сломили Ния Йа.

Слезы стали катиться из ее глаз.

«Всякий раз, когда я ела, я тщательно смаковала пищу, думая, что это будет моя последняя еда. Когда мне было нечего делать, я трогала почву руками, трогала металлический забор, одежду, волосы, свое тело...».

В тот момент, когда она упомянула о своем теле, лицо Ния Йа покраснело.

Она закусил губы и попыталась скрыть свое лицо, чтобы толстяк ничего не заметил.

«Мне нравятся эти чувства. Чувства, которые я получаю от прикосновений, позволяют мне понять, что я все еще жива. Я хочу запомнить его, прежде чем умру, потому что, когда я умру, я больше никогда не смогу видеть, слышать и прикасаться».

Тихие слезы Ния Йа стали сопровождаться всхлипываниями Мэй Дуо, которая тихо рыдала рядом с ней. Две рыдающие женщины уткнули свои лица в объятия толстяка.

«Я не хочу умирать. Я боюсь стать уродливым трупом, который валяется вместе с другими, позволяя насекомым летать над собой. Я действительно боюсь... и думаю об этом...»

Со слезами на глазах Ния Йа продолжала.

«Мне действительно хочется превратиться в дым и пепел. По крайней мере, если я уйду из этого мира таким образом, никто не сможет увидеть меня в этом уродливом состоянии».

Столкнувшись с этой женщиной, которая была такой же красивой, как и сама жизнь, жирный действительно не мог понять ее мысли. Может быть, из-за этого аспекта необоснованных

предвзубудков возникло изящество женщин .

Увидев, как Ния Йа плачет, ее слезы, похожие на капли дождя ,на цветущей вишне, жирный не мог не чувствовать ее душевной боли.

Он обнял ее и утешил: «Хорошо, от того, что ты много плачешь, ты не станешь красивее. Ты сейчас разве не в безопасности?».

Ния Йа вытерла слезы, прежде чем сказать: «В то время я начала думать... размышлять о счастливых переживаниях, которые у меня были за последние несколько лет. Чем больше я думала, тем больше чувствовала, что мы должны были просто скрыться глубоко в горах, когда ускользнули, и так бы прошли наши дни. Это было бы намного лучше. Мой разум просто продолжал думать, и мое сердце говорило мне...»

Жирный заметил, что глаза Ния Йа стали менее красными и просто спросил: «Что тебе говорило твое сердце?».

Тон Ния Йа был очень застенчивым.

Она слегка прищурилась, прежде чем сказать: «Мое сердце говорит мне, что, если ты придешь и спасешь меня, я должна буду позаботиться о тебе. Даже если я умру, я все равно буду за тебя».

Жирный застыл.

Мэй Дуо, которая сидела рядом, стала дрожать и еле слышно сказала: «Я тоже!».

Атмосфера стала неудобной.

Жирный мучительно подумал про себя: «Дорогой Бог, в следующий раз, когда ты захочешь подарить мне удачу в отношениях с двумя дамами, сделай это с ними по отдельности, хорошо? Не бросай на меня все в один момент».

Когда он позволил себе погрузиться в себя, то снова услышал голос Ния Йа: «Мне нравится чувствовать твои прикосновения. Это чувство заставляет меня думать, что я в полной безопасности, так как я знаю, что ты рядом со мной. Я думаю, что это стоит того, даже если я умру, пока я могу щипнуть тебя, я буду делать это каждый день».

Жирный был так потрясен, что вспрыгнул и крикнул: «Ни в коем случае! Что за ерунда? Я отказываюсь!».

Ния Йа проигнорировала слова жирного.

Она просто продолжала разговаривать сама с собой: «Вот почему я должна выйти замуж за тебя. Кто просил тебя прийти и спасти меня? Ты должен пообещать мне, что каждый раз, когда я буду просыпаться в постели, я смогу слегка щипать тебя всего один раз. Если ты не пообещаешь мне этого, я буду оставаться рядом с тобой и щипать тебя до тех пор, пока ты не пообещаешь».

<http://tl.rulate.ru/book/96740/1297602>